

Сегодняшний день Кары обещал быть прекрасным, пока на нее не напала стая горгулий.

После окончания колледжа, переезда из родного города и устройства на работу "белым воротничком" в городе наконец-то наступил ее первый день в офисе. Это было начало новой страницы в ее жизни, поэтому она одновременно и радовалась, и нервничала, просыпаясь с рассветом, чтобы подготовиться к встрече с суровым корпоративным миром. Но в то утро все ее планы и приготовления пошли прахом, когда она оказалась в совершенно ином мире, отличном от привычного, лицом к лицу с горгульей и в окружении древних руин высоко на горном хребте.

(П.П. Белые воротнички (White Collars) — непроизводственный, офисный персонал и работники умственного труда.)

Кара могла бы просто стоять на месте и позволить разорвать себя в клочья, задаваясь вопросом: "Что, черт возьми, происходит?". Но ей не нужно было иметь степень по археологии, чтобы понять, что этих древних руин нет нигде на Земле, и уж точно не нужно было иметь степень по зоологии, чтобы понять, что эта горгулья, скорее всего, убьет ее, если она не побежит, спасая свою чертову жизнь.

Поэтому она закричала и побежала, а горгулья, зарывав, бросилась в погоню. Горгулья была вдвое меньше ее, бегала на четвереньках, как собака, без крыльев, но из камня. Хуже того, на девушке не было обуви, но это не смогло замедлить ее ни на долю секунды. К несчастью для нее, суматоха привлекла внимание остальных обитателей руин. Вторая горгулья спрыгнула вниз с полуразрушенного столба из пурпурного камня. Затем из-под обломков появилась третья. Четвертая выглянула из-за разрушенной стены. И пятая—

В голову пришло осознание.

— Я сейчас ум... — И Кара прикусила язык, вспомнив голос матери, прозвучавший в ее сознании и заставивший ее сосредоточиться на своем затруднительном положении.

Дюжины* горгулий надвигались на нее со всех сторон по мере того, как в небе садилось солнце. Она продолжала бежать, направляясь к единственному уцелевшему строению в руинах, храму, встроенному в горы.

(П.П. куда же без дюжен, да Мелас? если что дюжина=12)

Кара помчалась вверх по разбитым ступеням, а горгульи следовали за ней. Она добралась до вершины раньше них и отчаянно ударила ногой по небольшому валуну, придавленному каким-то обломком. Он быстро отскочил и покатился на горгулий. Кара с затаенным дыханием наблюдала, как небольшой валун катится вниз.

Из всей преследовавшей ее стаи он раздавил только одну горгулью.

Остальные достигли вершины секундой позже и бросились к ней, рыча и шипя. Она снова закричала, когда они набросились на нее. Спотыкаясь, она брыкалась и беспомощно размахивала руками, пытаясь отбиться, пока они скалили на нее свои пасти. Это было бессмысленно. Костяшки пальцев трескались о твердую кожу, а лодыжки выгибались, когда она отчаянно отбивалась от горгулий.

Они перелезали друг через друга, чтобы добраться до нее, и прижимали ее к земле своими каменными телами. Она чувствовала, как под их тяжестью ломаются кости. Их зубы разрывали плоть, а когти впивались в кости. Ее тело словно купалось в расплавленных камнях, и она

кричала от боли. Наконец, когда жжение утихло, сменившись жгучим онемением, она закрыла глаза и стала ждать своей неминуемой гибели. Но этого не произошло.

Вместо этого она услышала лишь пронзительный визг. Затем послышалось отчаянное бряканье, за которым последовали многочисленные вопли. Это было похоже на собачий плач. Задышавшись, она открыла глаза и увидела, как стая горгулий... убегает.

Они бежали, скатываясь вниз по ступеням, а Кара лежала там, окровавленная и в синяках, совершенно беззащитная. Она долго молчала, пытаясь осмыслить это зрелище. В конце концов она поднялась и устала на горгулий, которые продолжали убегать.

— Ч-что... что только что произошло? — Кара собралась с мыслями и осталась сидеть в дверях храма, ее светлые волосы были в беспорядке, костюм покрыт порезами, а тело кровоточило от ран.

Задышавшись, она чувствовала, как адреналин уходит. Но она по-прежнему не чувствовала боли. Все ее естество онемело. Как эмоционально, так и физически она почти ничего не чувствовала. Она просто безучастно смотрела на древние руины, в то время как небо окрасилось в медные сумерки.

Это было действительно не похоже ни на что на Земле. Горы, окружавшие ее, были невероятной высоты, они возвышались, словно густой лес из высоченных деревьев, покрытых снегом. Сверкающие звезды висели над головой, словно плавильные горшки: они усеивали своим светом темные небеса, и каждая из них была ярче любой звезды, которую она когда-либо видела.

Лежащие перед ней руины, возможно, когда-то были городом. Но особенно выделялись его стены сделанные из аметиста и дороги вымощенные из костей. Кара попыталась представить, как он мог выглядеть. К сожалению, ни один образ не приходил на ум. Это было слишком чуждо, чтобы она могла хотя бы представить себе.

А когда шок прошел, до нее дошло, что она находится в другом мире. Как она сюда попала? Когда она сюда попала? Последнее, что она помнила – как одевалась на работу, а потом просто оказалась здесь.

Она глубоко вздохнула, пытаясь взять себя в руки, но, когда в легкие ворвался запах пепла и серы, разразилась приступом кашля. Зрение помутилось, и она опустила голову, прикрыв рот рукавом. Опустив взгляд, она увидела кровь на своей одежде, а затем снова посмотрела на руины города.

И усталый голос спросил — Мрачное зрелище, не правда ли?

Это заставило Кару вздрогнуть. Она в панике закрутилась на месте, пытаясь подняться на ноги. Но ноги подвели ее, и она опустилась на землю, а потом замерла, глядя на то, что увидела.

На груди сокровищ лежало огромное чудовище. Его тело было покрыто чешуей, а из спины торчала пара величественных крыльев. Морда у него была змеиная, а глаза сверкали красным.

Это был дракон.

— Т-т-ты— — пискнула Кара, стоя на коленях.

— Когда-то здесь стоял великолепный волшебный город, — сказал дракон, практически не обращая на нее внимания. — Он назывался Аркос, здесь ковали реликвии, способные разделить моря, и здесь на бумаге были записаны первые заклинания. Но теперь от него остались лишь грандиозные развалины, безбрежные и лишенные всего, кроме смерти. Ох, как жесток этот мир ко всему сущему.

— Я... что? — У нее закружилась голова, когда она услышала его слова. Она даже не успела осознать, что перед ней дракон, а теперь он еще и говорит? Все это было так нереально. Уже ничто не казалось реальным.

— Я понимаю, ты, должно быть, растеряна, человек из другого мира, — продолжал дракон, едва подняв голову, чтобы посмотреть ей в лицо. — Меня зовут Заркот Золотая Чешуя, и ты не должна меня бояться. Ведь это я призвал тебя в этот мир.

— Подожди— ты призвал меня? — ошарашенно повторила за ним Кара, широко раскрыв глаза.

— Так и есть. Хотя... похоже, что координаты, которые я вписал в заклинание, были неверными. Приношу свои извинения за это. — Заркот слегка склонил его... свою голову*.

(П.П. Zarkoth bowed its... his head fractionally. изначально к нему обращение на it, после троеточия на he.)

Девушка уставилась на дракона, продолжая вертеть головой. — Я... все в порядке— ты спас мне жизнь... — Она сделала паузу, пытаясь собраться с мыслями. Затем она покачала головой. — Зачем ты меня призвал? Почему я здесь?

Она говорила, все еще находясь в оцепенении. Дракон в задумчивости закрыл глаза, и тогда она наконец смогла полностью осознать, в каком он состоянии. Он выглядел... уставшим. Он совсем не походил на величественный образ дракона, который представляла себе Кара.

Его чешуя была не золотистого оттенка, а цвета ржавеющего металла. Его крылья были порваны и покрыты пылью. То, что Кара приняла за гору сокровищ, оказалось кучей грязи и мусора.

Он снова открыл глаза, и они потускнели, а исходившее от них магическое сияние напоминало слабые угольки умирающего костра. Даже когда он заговорил, его голос, казалось, дрожал. И все же он заставил себя поднять шею и посмотреть ей в лицо.

— Мне предстоит многое объяснить, поэтому прошу тебя, не перевозбуждайся. И скажи мне свое имя.

Кара уставилась на дракона, все еще не веря. Но пытаться отрицать открывшуюся перед ней реальность было почти бессмысленно. Поэтому она закрыла глаза и прошептала.

— Кара. Меня зовут Кара.

—

Говорили, что в Эру Истинной Магии драконы правили миром. Им поклонялись как богам, даровавшим свои небесные силы достойным представителям человечества. Заркот родился много лет спустя после того, как эта эра подошла к концу.

Он не знал о той эпохе, когда его род правил небесами, когда драконов было много и когда их

обожеествляли за их власть над миром. Он знал только о современной эпохе, когда драконов было мало, их отслеживали и убивали ради славы и почестей те же самые люди, которые когда-то им поклонялись.

Заркот закрыл глаза, вспоминая лица и голоса всех смертных мужчин и женщин, которые пытались убить его на протяжении веков. Он выдохнул в изнеможении. Что бы он ни делал, они никогда не слушали его. Ни один из них.

— Но почему? — раздался голос, оторвавший его от размышлений.

Дракон приоткрыл глаза. Перед ним сидела молодая женщина, лицо которой напоминало о тех самых недоброжелательных существах, которые так часто приходили, чтобы забрать его жизнь. Но на ее лице не было той знакомой враждебности, которую он видел в избытке. Напротив, на ее лице застыло бесчувственное, но причудливое выражение. На ней отражалась целая гамма эмоций – от трепета до сомнения. Словно потерявшийся ребенок, встретивший незнакомца.

Однако для дракона это было желанным зрелищем. По тому, как тонко сжались ее губы, как забегали глаза, было видно, что она – первый человек, которого он когда-либо встречал, который не смотрел на него с жаждой крови или яростью.

— Что происходило с тех пор до сегодняшнего дня? — спросила Кара. — Почему люди хотят, чтобы ты... умер?

Это был почти идиотский вопрос. Даже ребенок знал на него ответ. Но Кара не была ребенком... по крайней мере, не из этого мира. Поэтому Заркот терпеливо отвечал на ее вопросы, объясняя каждую деталь с предельной ясностью.

— Ты должна понять, Кара. Люди никогда не рождались со способностью к магии. Ведь магия – манипуляция самой тканью реальности. Только те, кого они называли монстрами, существа, рожденные из маны, были способны изменять мир. И только драконы могли подарить эту силу человеку.

Кара молча слушала, пока Заркот поднимал голову. Его взгляд скользнул по ней. Он тоскливо смотрел в ночное небо, наблюдая за лунами-близнецами, поднимавшимися над волнистыми горами. Над головой собирались темные тучи. Надвигался шторм.

— Поэтому мы защищали человечество от монстров этого мира в обмен на их поклонение. Мы даровали свои силы их жрецам и называли их Хранителями Божественного. Но именно этот наш дар в конце концов положил конец Эре Истинной Магии.

— Но как? — спросила Кара, ее замешательство было очевидным.

— Тысячи лет все было хорошо. Но потом появился человек, который решил, что это несправедливо, когда лишь избранные получают доступ к этой силе. Что все человечество должно быть одарено магией. Возможно, если бы он был обычным человеком, то не представлял бы проблемы. Однако он был жрецом, магом, поднявшимся в ряды Хранителей Божественного, а затем предавшим их всех.

Заркот сделал паузу, вспомнив одно имя. Имя, которое прославлялось на протяжении всей истории человечества. Но оно вселяло страх в саму душу дракона.

— Он, тот кто украл магию у богов, — прошептал Заркот.

Услышав это, молодая женщина из другого мира неловко дернулась на месте. Она почесала затылок, отводя взгляд, и снова заговорила.

— Это... не кажется ужасной идеей? Если бы я знала, что мне запрещено пользоваться магией, я бы очень расстроилась.

Она отпрянула назад, когда глаза дракона метнулись к ней. Но он только хмыкнул, выпустив из носа струйку дыма.

— Я согласен, — тихо сказал Заркот. — Глупо было со стороны моих предков ограничивать свои дары человечеству. Однако они стали самодовольными и, возможно, склонными к восхвалению. Поэтому они отказались прислушаться к голосу разума. За это они заплатили самую высокую цену. За это весь драконий род и их потомство были обречены на гибель.

Кара несколько раз моргнула. — Но как ТОТ, ух, у КОГО очень длинное имя... вообще победил драконов? Разве он не получил свою магию от них? Разве они не должны были легко остановить его?

Заркот покачал головой, повернувшись лицом к девушке. — По правде говоря, я не знаю всех подробностей его восстания, поскольку меня там не было. Но, как гласит история, с помощью украденной магии он создал конструкцию, которая дала доступ к магии всему человечеству, он создал то, что сейчас называется Системой. Это был другой вид магии, но тем не менее это была магия. И она дала им победу над их бывшими богами.

Он горько усмехнулся, а затем посмотрел на себя сверху вниз.

— Теперь люди правят миром, а драконы стали лишь пятном в учебниках истории.

Заркот снова погрузился в воспоминания. На этот раз он вспомнил сцену, произошедшую не так давно. Армия рыцарей во главе с человеком, облаченным в черные доспехи.

Дракон провел когтистым пальцем по шраму на его лице. — Низведенные с уровня богов... рассматриваемые как простые монстры...

В храме воцарилась тишина, пока Заркот заканчивал свой рассказ. Кара некоторое время смотрела на него, изучая угрюмое выражение его лица. Казалось, она пытается найти нужные слова. И наконец она нашла в себе мужество заговорить.

— Мне искренне жаль, что так случилось с твоим народом, — извинилась она, положив руку на грудь. — Но это не объясняет, почему ты вызвал меня. Я не являюсь кем-то особенным. Зачем я здесь?

Заркот встретился с ней взглядом. Он окинул взглядом ее растрепанное состояние, а затем посмотрел на себя. Он увидел свое собственное изможденное тело. И устало вздохнул.

— Я умираю, Кара.

— Что? — Девушка вздрогнула, услышав это.

Заркот снова вспомнил человека в черных доспехах. — Год назад мое логово обнаружил Арден Убийца Драконов, один из величайших чемпионов человечества этой эпохи. Он отслеживал меня более десяти лет и наконец нашел.

— Я пытался его образумить. Я пытался убедить его, что он ничего не выиграет от моей смерти. Но, как и в случае с каждым человеком, который приходил до него, это было бесполезно. Однако, в отличие от них, он вышел победителем, а я едва спасся. Или мне так показалось.

Дракон поднял свое тело, когда Кара нервно отступила подальше от места, где сидела. Но Заркот лишь положил коготь себе на грудь.

— Арден каким-то образом повредил саму мою душу. Поэтому, даже если мои физические повреждения зажили, душа была изранена навсегда, — объяснил Заркот, когда на ладони его когтистой руки зажглось бесплотное золотое пламя. Пламя выглядело так, словно его рассекли посередине, и на нем остались шрамы, хотя это было невозможно. Его угольки слабо мерцали, уменьшаясь в размерах с каждой секундой.

— Это... твоя душа? — Кара сузила глаза.

— Это всего лишь ее образ, — ответил дракон и покачал головой. — И я знал, что повреждения непоправимы. Я знал, что умру. Я знал, что у меня мало времени. Поэтому я и подготовил этот ритуал.

Заркот посмотрел на потускневший круг заклинания, вырезанный на земле храма. Он работал быстро, чтобы создать ритуал, способный пробить временную брешь в другой мир. Ведь с поврежденной душой он больше не мог восстанавливать свою магию — свою ману. А без маны он не мог выжить.

Кара потерла виски, покачиваясь на месте. — Я все еще в замешательстве. Какое отношение это имеет ко мне?

Заркот посмотрел на свою угасающую душу, глубоко вздохнул, а затем тихо прошептал. — Когда я родился, моя мать сказала мне, что звезды — наши предки, которые следят за нами. Когда я родился, мой отец сказал мне, что я должен унаследовать этот мир, чтобы вознестись и стать богом, как те, кто пришел до меня.

— Но когда я искал, не нашел ни одного другого дракона. Ни богов. Ни магии. Ни славы. Пустой мир, лишенный моих сородичей. Каково это? Родиться в мире, построенном на смерти моего рода.

Сжав когти в кулак, он смотрел меланхоличным взглядом. Золотое пламя потухло. Но это была лишь магическая проекция его души. У него еще оставались силы.

— Заркот... — Кара уставилась на него, постепенно понимая смысл его слов. — Ты хочешь сказать...?

— Да. — Он кивнул, слабо улыбнувшись.

— Ты — последний оставшийся дракон, — сказала она мягким голосом.

— Именно поэтому я призвал тебя, Кара. — Дракон положил обе свои когтистые руки на землю, заставляя себя подняться. Храм содрогнулся, когда девушка чуть не упала со своего места. — Ибо я хочу искупить вину своих предков. Выполнить долг, который они взяли на себя, но без их жадности. Я хочу передать свою магию человечеству, оставить последний дар перед тем, как покину этот мир.

Его глаза сверкали огнем души, когда он смотрел в голубые глаза Кары. Она ошарашенно встретила его взгляд. За свою жизнь он обращался с подобным предложением ко многим людям, но никто из живущих в этом мире так и не прислушался к его словам. Впрочем, это не имело значения. Ведь он не мог передать им свой дар. Поэтому он призвал ее.

— Я хочу наделить тебя истинной магией. Не искусственной магией Системы. А магией драконов. Магией богов.

Заркот напрягся, чтобы устоять на ногах. С трудом сделав шаг вперед, он остановился прямо перед девушкой из другого мира. Она оглядела себя, явно ошеломленная предложением.

Ее губы задрожали, когда она заговорила. — Спасибо за это предложение. И спасибо, что спас мне жизнь. Но разве ты не можешь выбрать кого-то другого? Мне не место здесь, в этом мире. Пожалуйста, просто отправь меня обратно.

— Я прошу прощения, Кара. — На этот раз извинялся дракон. Он склонил голову, закрыв глаза. — Но я не могу отправить тебя обратно.

Кара подняла взгляд и посмотрела на него круглыми глазами. — Почему? Ты призвал меня сюда, почему ты не можешь вернуть меня на Землю?

Заркот увидел отчаяние в ее глазах, желание вернуться. И сердце его сжалось от жалости к ней, когда он понял, что поступил из собственного эгоизма. Но даже с таким сожалением он не мог ей помочь.

— Ты ошиблась, когда благодарила меня за спасение своей жизни, Кара, — сказал он, глядя в сторону руин города. Небо было пасмурным и грозило в любой момент разразиться дождем.

— Что ты имеешь в виду? — с тревогой спросила она.

— Во-первых, я не собирался спасти тебя от горгулий. Их отпугнуло только мое присутствие. А во-вторых во-вторых... — Заркот опустил взгляд — Даже если у меня и было намерение спасти тебя, я не спас. Я опоздал.

— Что? — Кара тупо уставилась на дракона.

И Заркот снова вздохнул, — Ты умираешь, Кара. Ты не доживешь до конца этого часа.

—

Сегодняшний день Кары обещал быть прекрасным, пока она не узнала, что умирает.

Ее голова закружилась, а тело обмякло. Она могла бы свалиться с места, где сидела, но заставила себя остаться в вертикальном положении. Даже когда все ее тело дрожало от слабости.

— Я умираю? — повторила она за драконом, а тот кивнул ей. — Но я могу ходить! Я могу стоять! Я—

Кара попыталась встать на ноги, но замерла. Несмотря на то что она не чувствовала боли, ей было трудно даже пошевелиться. Ее глаза налились кровью, и она рухнула обратно на свое каменное сидалище.

— Возможно, ты еще не осознаешь этого из-за сюрреалистичности своего положения, из-за

шока, вызванного прибытием в Ксантос, мир, столь непохожий на твой собственный. Но ты умираешь. Так же, как и я. И с твоими ранами ты погибнешь еще до того, как умру я.

— Разве ты не можешь исцелить мои раны? — взмолилась Кара, пытаясь успокоить свое паническое дыхание. — Разве ты не можешь использовать магию, чтобы спасти меня?

— К сожалению, у меня не осталось маны, чтобы и исцелить тебя, и отправить обратно в твой мир, — с сожалением сказал Заркот. — Тебе придется сделать выбор: либо умереть на Земле, либо жить здесь, в Ксантосе.

Кара слабо запротестовала, — Это несправедливо...

— Я знаю. Я понимаю. И мне жаль, что я вынудил тебя принимать это решение. — Дракон опустил перед ней, и вдалеке раздался раскат грома. — Презирай меня, если хочешь. Я не стану винить тебя за это. Но ты должна сделать выбор, чтобы не погибнуть в этом мире, который тебе не принадлежит.

Тихий стук дождевых капель начал заполнять просторную комнату храма, когда над горами разразились первые признаки бури. Кара оглянулась на руины древнего города и увидела горгулий, обшаривающих местность. Она смотрела на этот волшебный мир. Он был полон магии и монстров. В нем ее ждали смерть и опасность.

И она подумала о том, что ждет ее в своем мире. Они были буквально разными мирами. И хотя на Земле не было настоящих монстров, там все еще водились монстры, маскирующиеся под людей. Там не было магии, но были проклятия.

Глаза Кары замерцали, когда она увидела лицо женщины, вырастившей ее. И она вспомнила обещание, которое дала себе давным-давно. И она приняла решение.

— Я выбираю... жить, — наконец произнесла Кара.

Заркот наблюдал за тем, как она поднимается на ноги. Ноги грозили подкоситься, но она все равно продолжала двигаться. Боли не было. Просто было трудно двигаться. Впрочем, ей было все равно, насколько сильно она напрягалась. Вдохнув, она встала на слабые ноги. Затем она пошла вперед.

— Сегодня должен был быть замечательный день, — медленно произнесла она. С каждым шагом она шаталась и приостанавливалась, каждое слово подстраивалось под ее темп. — Это было начало новой главы в моей жизни. Я так много ждала. Я не ожидала ничего из... этого.

Кара сжала кулак и с досадой выдохнула. Злилась ли она? Была ли она напугана? Была ли она в замешательстве? Ответ был "да", "да" на все.

— Ты похитил меня, ты вырвал меня из моей жизни. — Вдалеке сверкнула молния, а через мгновение раздался гром. Кара уставилась на дракона, и ее лицо скрылось в тени на фоне света. — Из-за тебя я умираю.

Заркот не произнес ни слова. Он лишь пристыженно склонил голову. Кара сделала еще один шаг вперед, все еще на неустойчивых ногах.

— Я делаю это не ради тебя. Я делаю это не ради твоего народа. Если бы у меня оставались силы, я бы прямо сейчас ударила тебя в твой уродливый нос, не обращая внимания на то, что ты можешь испепелить меня в прах.

Она положила руку на грудь, вспоминая, когда в последний раз испытывала такой водоворот эмоций в своем сердце. Когда она в последний раз видела свою мать. Слова, сказанные в тот день. Это выражение чистой ненависти и презрения. Это навсегда запечатлелось в памяти молодой женщины, даже сейчас.

— Но даже если это не мой мир, это все равно моя жизнь. И если теперь это будет моя жизнь, то я буду жить. Несмотря ни на что, я буду жить. — Так она пообещала себе. Потому что...

И Кара остановилась прямо перед лицом дракона. Он просто смотрел на нее, ожидая, что она еще скажет. Она с трудом подняла слабую руку. Рука была сжата в кулак, казалось, она вот-вот ударит. Но вместо этого она протянула ему руку.

— Позволь мне выполнить свое обещание, а я помогу тебе выполнить твое.

Заркот посмотрел на молодую женщину, пока она стояла перед ним. Ей было трудно стоять, но она отказывалась падать на землю. Он закрыл глаза, наблюдая, как дождь снаружи усиливается, превращаясь в ливень.

— Похоже, я сделал правильный выбор, выбрав тебя, Кара, — усмехнулся он и опустился на землю так, чтобы их глаза оказались на одном уровне. — Отлично, теперь я одарю тебя даром богов.

Кара не вздрогнула, когда он занес коготь над ее головой. Она встретила его взгляд, и его тело засияло золотым ореолом, словно он загорелся. Он коснулся ее лба и прошептал.

— Я дарю тебе источник истинной магии, душу дракона.

И Кара почувствовала, как на лбу у нее вспыхнуло жжение. Ей захотелось отшатнуться от боли, но она сжала челюсть и осталась непоколебимой. Золотистая аура, исходящая от тела Заркота, начала смещаться и втянулась в молодую женщину.

Ее тело словно подожгли. Дыхание Кары участилось, когда ее охватила золотая аура. Раны на руках и ногах начали затягиваться, и онемение прошло. Она медленно исцелялась. Но для нее это было слишком тяжело. Она упала на одно колено, испустив беззвучный крик. А затем боль мгновенно исчезла.

Заркот убрал коготь с ее лба, пока она задыхалась.

— Неужели это...? — спросила она.

Но в ответ она услышала лишь громopodobный стук рухнувшего дракона. Она посмотрела на лежащего перед ней Заркота: его ржавая чешуя почернела, а золотая аура исчезла. Его багровые глаза больше не сверкали. Их свет исчез.

Он слабо шевельнул челюстью. — Спасибо тебе, Кара с Земли... за исполнение моего последнего желания.

Затем его тело стало превращаться в пыль. Кара смотрела, как исчезает дракон. Хотя она знала его совсем недолго, сердце ее сжалось от осознания того, что его больше нет. Момент, который они разделили друг с другом, ушел навсегда, продлившись лишь мгновение. Как слезы под дождем.

И вот теперь она стояла в храме одна, слыша, как над головой гремит приглушенный гром. Она

молча опустила голову, отдавая дань уважения последнему дракону. Но не все существа переживали из-за смерти бога.

Горгулья кралась к храму, заметив исчезновение дракона. Когда она добралась до вершины ступеней, то заметила одинокую девушку, стоящую там, окутанную странной золотой аурой. Горгулья закричала и бросилась на нее, готовая разорвать на части.

— Теперь моя очередь, — сказала себе Кара.

Она развернулась, уклоняясь от атаки. Глаза горгульи расширились, когда она врезалась в землю. Она зашипела и поднялась на ноги. Но остановилась, увидев стоящую над ней молодую женщину со сжатым кулаком, красными глазами и золотым пламенем на теле.

Она ударила кулаком, и горгулья разлетелась на тысячи осколков, замертво рухнув к ее ногам. Кара подняла голову и посмотрела в сторону древних руин, чтобы оценить этот новый мир.

Невероятно высокие горы возвышались над темнеющими небесами, их белые пики сливались с облаками в полумраке. Обширный соборный купол над головой сбрасывал свою тьму там, где светили луны-близнецы, открывая взору вечную звездную росу.

Из облаков обрушивалась разноцветная завеса, непрекращающийся штормовой вал, скрывавший существ, ползущих по огромному ландшафту. Орлы из молний пронзали небо. Каменный бегемот шел рядом с самой высокой горой. Орда горгулий продолжала разгребать остатки волшебного города.

И даже среди этого хаоса Кара, затаив дыхание, прошептала.

— Теперь моя очередь жить.

С этими словами она спустилась по ступеням храма в мир Ксантоса.

Примечания автора:

Надеюсь, вам всем понравилось читать эту первую главу моего нового романа!

Так как этот роман выходит 1 марта, в мой день рождения. Поэтому, чтобы отпраздновать это событие, я выложу четыре главы сегодня, а затем вернусь к режиму дня до 7 марта, но сейчас на моем patreon выложена 19 глава, и еще больше находится в моем бэклоге, который сейчас редактируется. Каждая глава в среднем занимает около 5 тысяч слов, и как только закончится первая неделя, я вернусь к своему обычному графику, который будет составлять две-три главы в неделю.

Спасибо моему хорошему другу Azrie за бета-чтение романа для меня, и спасибо моим покровителям за вашу постоянную поддержку :)

Текущий арт обложки от RHTKD, типография от Azrie.

Примечание команды перевода:

Ликорис [Куль Тени] :

Так, позвольте представить вам самую свежую работу MelasDelta. Вы можете его знать по OEL-манге/новелле Сальвос. Это уже его 3 работа, которую мы взяли переводить.

Что на счет перевода? Переводом решил заниматься Anonimchick, он же переводит Сальвос, давайте поблагодарим его за труды. Я бета/редактор/заливщик.

Как часто будут главы? Не знаю, но планируем догнать и держать онгоинг на сколько это возможно.

Новелла обещает быть интересной, так что давайте вместе следить за тем, как Кара станет Богом в мире, где люди их убили.

Anonimchick :

Новый тайтл от автора Сальвоса обещает быть интересным, поэтому я взялся за перевод, а помогать мне будет неизменный редактор и заливщик Ликорис.

Глав сейчас не много, так что в планах за недельку догнать онгоинг и переводить вместе с ним, если вы заскучали в ожидании между главами, можете почитать другой наш проект от того же автора, Сальвос, или любой другой проект Ликориса любезно оставленный им в основном закрепе тайтла.

Всем приятного чтения!

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3670305>